

ЗАКАТ

Кирилл
НАЗАРЕНКО

ЦАРСКОГО ФЛОТА

МОРСКИЕ ОФИЦЕРЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

ИСТОРИЯ БЕЗ ГРИФА

«**СЕКРЕТНО**»

УДК 94
ББК 63.3(0)
Н19

Рецензенты

Грибовский В. Ю., к.и.н., капитан 1 ранга (НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Санкт-Петербург)
Павленко А. П., к.и.н. (Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург)

Рекомендовано к печати научной комиссией
в области истории и археологии Санкт-Петербургского
государственного университета

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
проект «Русский морской офицерский корпус Первой мировой
и Гражданской войн: сплошное просопографическое исследование»
№ 15–31–01267.

Назаренко, Кирилл Борисович

Н19 Закат царского флота. Морские офицеры Первой
Мировой войны / Кирилл Назаренко. — Москва : Яуза-
каталог : Якорь, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-6040909-9-2

Лучший в мире эсминец «Новик», герои Моонзундского сражения из знаменитого романа Валентина Пикуля, крейсер «Аврора», ставший символом Октябрьской революции — вот, пожалуй, и все, что известно рядовому читателю о русском флоте Первой Мировой войны.

Новая книга профессора Института истории Санкт-Петербургского государственного университета К.Б. Назаренко впервые приоткрывает двери в «клуб для избранных» — как называли офицерский корпус русского флота. На основе архивных документов подробно рассматривая морское офицерство Первой Мировой автор отвечает на самые сложные и спорные вопросы. Каковы были социальное происхождение и боевой опыт офицеров флота? Как они росли в чинах и получали награды? Насколько выросла их численность за время войны с германцами? Сколько офицеров русского флота погибло в ходе Первой Мировой войны и сколько — от рук собственных матросов во время самосудов 1917 г.? Наконец, как изменилось положение офицеров бывшего царского флота в революционном 17-м?

УДК 94

ББК 63.3(0)

© Назаренко К.Б., 2018

© ООО «Яуза-каталог», 2018

© ООО «Издательство «Якорь», 2018

ISBN 978-5-6040909-9-2

Глава 1

СТРУКТУРА И ЧИСЛЕННОСТЬ ОФИЦЕРСТВА МОРСКОГО ВЕДОМСТВА

§1. СТРОЕВЫЕ ОФИЦЕРЫ И ИНЖЕНЕР-МЕХАНИКИ

В морском ведомстве России перед Первой мировой войной существовало два учебных заведения, готовивших офицеров — Морской кадетский корпус (Морской корпус, Морской корпус государя наследника цесаревича Алексея Николаевича, Морское училище — МКК¹) и Морское инженерное училище императора Николая I (МИУ).

Морской кадетский корпус был единственным в течение почти 200 лет учебным заведением, готовившим строевых офицеров флота. Обучение в нем длилось шесть лет — три в общих классах и три — в специальных. В МКК принимали 13–15-летних подростков, а с приема 1907 г. минимальный возраст был повышен на один год². Общие классы имели статус кадетского корпуса (в них изучались предметы по программе 4–6 классов реального училища), а специальные — военного училища. Воспи-

---

¹ Его название в начале XX в. несколько раз изменялось. Для простоты мы будем употреблять аббревиатуру МКК. Официально считалось, что он ведет свою историю от Навигацкой школы, поэтому в 1901 г. отмечалось 200-летие МКК.

² Приказ по морскому ведомству от 20 декабря 1906 г. № 326.

танники специальных классов МКК считались на военной службе, однако в МКК не существовало строевой организации, характерной для сухопутных военных училищ, в которых юнкера сводились в роту или эскадрон. Такая особенность сложилась исторически и воспринималась многими как важная морская традиция.

После Русско-японской войны возникло множество проектов реорганизации МКК. В основном, они сводились к необходимости отделения общих классов с превращением их в обычный кадетский корпус, выделение специальных классов в виде военного училища, удлинению срока обучения до 4 лет с целью повысить качество образования. В частности, первый начальник МГШ вице-адмирал Лев Алексеевич Брусилов (1857–1909) писал царю в октябре 1906 г., что необходима всесословность МКК «так как теперь дворянские семьи дают совершенно недостаточное число кандидатов, слабые способности которых, в массе, к тому же сильно тормозят учебное дело»¹. Среди других реформ, Брусилов требовал резко улучшить физическую подготовку воспитанников МКК, поскольку «ныне корпус дает громадный процент неврастеников»². Брусилов был известен своими резкими и не всегда взвешенными суждениями, поэтому даваемые им характеристики надо воспринимать критически, тем не менее постановка вопроса говорит сама за себя.

У противников реорганизации МКК имелись весомые аргументы, которые подразумевались, но далеко не всегда оглашались, поскольку писать об этом в общедоступной периодике было бы неосторожно. В 1906 г.

---

¹ *Брусилов Л.А.* Всеподданнейший доклад МГШ «О состоянии, воссоздании и реорганизации флота» от 2 октября 1906 г. // РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1241. Л. 31.

² Там же.

в журнале «Морской сборник» капитан 2 ранга (позднее — контр-адмирал финского флота) Густав Константинович фон Шульц (1871–1949) писал: «Хотя в широких кругах русской интеллигенции и не существует двух мнений по вопросу о безусловном государственном вреде всяких сословных и классовых ограничений, а тем более привилегий, устранивающих более способных и подготовленных юношей в пользу менее знающих, менее прилежных и часто даже физически менее здоровых только потому, что первые происходят из более богатой или чиновной семьи (ибо у нас дворянство, даже потомственное, практически [всегда] связано с чином или орденом родителя, — прим. Шульца.) — специально в морских кругах это мнение разделяется еще далеко не всеми. Многие об этом молчат, потому что неловко отстаивать слишком устарелые, лучшими умами осужденные понятия. Но при случае голос все-таки подается за старую традицию. И она сохраняется»¹.

Важнейшим способом выращивания лояльного кадрового офицерства в ряде европейских стран были кадетские корпуса. Они получили большое развитие в XIX в. в германских землях (особенно в Пруссии), в Австро-Венгрии и в России. Угрозы, с которыми боролись в этих странах, были разными. Для правящих кругов Германии была актуальной борьба с проникновением в офицерский корпус представителей буржуазии, поляков, евреев, а также лиц, находящихся под влиянием социал-демократических идей². В Австро-Венгрии наиболее острой была проблема национального сепаратизма

---

¹ Шульц Г.К. фон. К реформе Морского кадетского корпуса // Морской сборник. 1906. №10, отд. неофиц. С. 38.

² См. классическое исследование по данному вопросу: Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650–1945. М., 2007.

и поэтому в кадетских корпусах стремились воспитать безнациональное немецкоговорящее «императорское и королевское» офицерство¹. В России кадетские корпуса обеспечивали политическую стерильность кадрового офицерства, почти полностью гарантируя отсутствие контактов будущих офицеров с революционными организациями или с революционной литературой (как национально-освободительной, так и социалистической). В то же время средняя школа России начала XX в. была заметно политизирована и редкий гимназист или реалист не слышал о «проклятых вопросах современности». Поэтому принимаемые в Морское инженерное училище (МИУ) или Отдельные гардемаринские классы (ОГК) после получения полного среднего образования молодые люди могли принести «с воли» в своих головах такие идеи, которые офицерам было иметь не положено. Примером такого рода людей были Владимир Полиевктович Костенко (1881–1956) или Федор Федорович Ильин (Раскольников) (1892–1939). Костенко, окончивший МИУ в звании младшего помощника судостроителя² в 1904 г., был членом боевой организации партии эсеров и готовил покушение на Николая II в 1908–1910 гг., за что и попал под суд. Раскольников, член партии большевиков с 1910 г., в 1914–1917 гг. обучался в ОГК и окончил их с чином мичмана. Таких «сбоев» система кадетских корпусов (во всяком случае, в морском ведомстве) не допускала. Единственное исключение — Пётр Петрович Шмидт (1867–1906) — примкнул к революционному движению не из-за контактов с революционерами или чтения нелегальной литературы, а повинувшись гуманистическому порыву.

---

¹ *Deak I. Beyond Nationalism: A Social and Political History of the Habsburg Officer corps, 1848–1918. New York, 1990.*

² О системе чинов на флоте России см. приложение Б, В.

Система длительной изоляции в кадетских корпусах имела стороны, которые привлекали руководящие круги в феодальную эпоху, но поддержать и сохранить эту систему при капитализме было невозможно. Индустриальная, машинная война требовала такого количества человеческого материала, изготовить который можно было только на кратких курсах, а не в учебных заведениях с многолетним сроком обучения.

В России сложилась уникальная в тогдашней Европе система подготовки офицерских кадров флота (и сухопутной армии), в которой от семей обучающихся не требовалось тратить собственные средства. Офицерское образование, от кадетского корпуса до военного училища, было для большинства не только бесплатным, но и «даровым», в том смысле, что обучающиеся находились на полном казенном довольствии, получая обмундирование, питание, помещение, учебные пособия и жалование. Такая система была единственно возможной в ситуации, требовавшей множество офицеров для самой многочисленной армии Европы. Она автоматически распространилась и на флот. Поэтому, несмотря на словесные ограничения, военное образование оставалось самым доступным видом образования для выходцев из небогатых слоев, тем более, что поступление в военные училища не требовало законченного среднего образования.

После Русско-японской войны был пересмотрен целый ряд вопросов организации флота, в том числе были несколько изменены правила приема в МКК. Если раньше в корпус могли поступать почти исключительно дети флотских строевых офицеров, то теперь принимали сыновей: «1) офицеров морского и военного ведомства из лиц, окончивших одно из средних учебных заведений, как состоящих на службе или в запасе, так и отставных; 2) лиц всех сословий христианского вероиспо-

ведения, окончивших курс в одном из высших учебных заведений; 3) потомственных дворян; 4) священнослужителей христианских вероисповеданий не ниже сана иерея; 5) гражданских чинов не ниже 8 класса. Прим[е-чание]: лица магометанского исповедания, удовлетворяющие условиям статьи 66, принимаются с Высочайшего разрешения»¹. В 1916 г. было установлено, что для поступления в младший общий класс корпуса требуется окончание 3 классов реального училища или сдача экзаменов по программе этих классов.

Все абитуриенты поступали теперь исключительно в порядке экзаменационных баллов, преимущество имели лишь сироты офицеров морского ведомства, погибших в боях или умерших от ран², тогда как ранее дети строевых морских офицеров имели абсолютное преимущество перед остальными абитуриентами.

Новые правила приема, несомненно, расширили круг лиц, принимаемых в МКК, и все же ограничения оставались. Сохранился и принцип построения ценза — происхождение абитуриента из определенной сословно-профессиональной группы. В период 1907–1917 гг. формулировка «имеющие право на поступление в МКК» стала своеобразным паролем, который неоднократно повторялся в документах при описании ограничений для поступления на офицерскую службу в морском ведомстве. Следует учитывать, что к 1917 г. подавляющее большинство строевых офицеров флота в свое время прошли жесткий сословный отбор по схеме, существовавшей до 1907 г., и лишь с 1913 г. на флот стали приходить мичмана, принятые в корпус на более либеральных основаниях (учитывая 6-летний срок обучения).

---

¹ Свод морских постановлений. СПб., 1910. Кн 3: Учебные заведения морского ведомства. Изд. 1910 г. Ст. 66.

² Там же. С. 23–24.

Одной из задач перед кадетскими корпусами и военными училищами в России ставилось уменьшить отсев воспитанников, поскольку это понижало примитивно понимаемую эффективность деятельности этих учебных заведений (сумма затрат в пересчете на одного выпускника). В результате, к началу 80-х гг. отсев понизился до 8%. Для повышения качества подготовки будущих офицеров рекомендовалось усилить воспитательное воздействие на них во время обучения, о чем свидетельствуют приказы главного начальника учебных заведений военного ведомства в 1900–1915 гг. великого князя Константина Константиновича¹. Фактически всем поступившим в военное или юнкерское училище гарантировалось производство в офицеры, так что конкуренция между воспитанниками была исключена. Такая практика оправдывалась необходимостью воспитания в офицерах тесной, семейной сплоченности.

В полной мере этот принцип старались применить и в МКК. Тем не менее, отсев был гораздо больше, чем из сухопутных военных училищ. Особенно остро эта проблема встала после Русско-японской войны. Из приводимой таблицы видно, что особенно провальным был набор 1904 г. — подростков, которые сдавали вступительные экзамены в корпус во время героической обороны Порт-Артура, и в полной мере испытали разочарование во флоте после поражений русско-японской войны. Последующие наборы дали несколько меньший отсев. Основной причиной такого явления современники видели плохое состояние здоровья и слабые способности юношей, набранных из слишком узкого социального круга. Ситуация начала меняться в лучшую сторону

---

¹ См. напр.: Столетие военного министерства. СПб., 1914. Т. 10, ч. 3: Главное управление военно-учебных заведений: Исторический очерк. С. 176–180.

Таблица 1

**Количество поступивших и окончивших МКК
в 1904–1914 гг.¹**

Принято	Год выпуска (год поступления в младший общий класс)					
	1910 (1904)	1911 (1905)	1912 (1906)	1913 (1907)	1914 (1908) 1 выпуск	1914 (1909) 2 выпуск
Всего училось, чел.	197	211	222	196	203	225
Всего выпущено из МКК корабельными гардемаринами, чел.	86	124	117	114	116	144
Всего выпущено, % от числа учившихся	43,7	58,8	52,7	58,2	57,1	64

после расширения сословных рамок набора. Таблица 1 дает представление о наборах и выпусках МКК в предвоенные годы.

Большинство отчисленных приходилось на момент перехода из старшего общего в младший специальный класс, т.е. при поступлении собственно в военно-учебное заведение. Тогда же в число учащихся вливалось наибольшее число молодых людей «со стороны», в основном, из сухопутных кадетских корпусов. Все же процент отчисленных из специальных классов составлял 10–20% в каждом выпуске².

¹ Подсчитано по: *Боголюбов Н.Д.* Морской Корпус — роль его в подготовке личного командного состава флота, его реорганизация и результаты ее // РГА ВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 9; Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1910 г. СПб., 1911; То же ... за 1911 г. СПб., 1912; То же ... за 1912 г. СПб., 1913; То же ... за 1913 г. СПб., 1914; То же ... за 1914 г. СПб., 1915.

² Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1910 г.; То же ... за 1911 г.; То же ... за 1912 г.; То же ... за 1913 г.; То же ... за 1914 г.

До 1907 г. выпускники МКК производились в мичманы. С этого года по окончании «специальных» классов МКК, молодой человек сдавал экзамен на звание корабельного гардемарина по морской части. В случае провала на теоретических экзаменах неудачника производили в подпоручики по адмиралтейству (с черной выпушкой на погонах¹, такой подпоручик не считался имеющим полное офицерское образование)². Успешно сдавшие экзамен выполняли учебное плавание, сдавали практический экзамен и лишь после этого производились в мичманы, вступая в блестящую корпорацию кадровых строевых офицеров флота. Первоначально практика в звании корабельных гардемарин на особом отряде судов в заграничном плавании рассматривалась как важная школа. В 1907–1908 гг. существовала инструкция, согласно которой «судовому начальству было предоставлено право не допускать к окончательному выпускному (практическому. — *К.Н.*) экзамену гардемарин, не годных по общему отзыву быть морскими офицерами. Такие гардемаринны производились в подпоручики по адмиралтейству (с красной выпушкой на погонах³, такой подпоручик считался имеющим полное офицерское образование, *К.Н.*) В первое плавание таких оказалось 9 чел., на второе — 6»⁴. Однако уже во время плавания 1909 г. командование отряда было лишено этого права, а в 1912 г. все, выпущенные ранее подпоручиками из-за отрицательных характеристик за время практического плавания, были переименованы в мичманы⁵. Небезынтересно, что восстановил автоматическое производство

---

¹ См. приложение В.

² Свод морских постановлений. Кн. 3.

³ См. приложение В.

⁴ *Боголюбов Н.Д.* Морской Корпус... Л. 15.

⁵ Там же.

корабельных гардемарин в мичманы Степан Аркадьевич Воеводский (1859–1937) в бытность его морским министром. В 1906–1908 гг. он был директором МКК. Таким образом Воеводский восстановил монополию МКК в деле оценки знаний и навыков молодых морских офицеров. Постепенно идея практики корабельными гардемаринами была выхолощена. С 1912 г. отменялось их заграничное плавание, а выпуски с 1914 г. производились в мичманы через 3–4 дня после производства в корабельные гардемарины и таким образом фактически восстановился «доцусимский» порядок выпуска из МКК «готовых» мичманов.

Главным недостатком МКК руководство русского флота считало его негибкость в плане численности выпускаемых офицеров. Увеличение выпуска офицерских кадров из МКК следовало планировать за 6 лет, тогда как самый крупный боевой корабль можно было построить за 3 года. Масштабы Большой судостроительной программы 1912 г. было совершенно невозможно представить в 1906 г. Поэтому стала обсуждаться идея перехода на трехлетний срок подготовки морских офицеров. Для этого следовало реорганизовать МКК, разделив общие и специальные классы. Это было сделано в 1916 г., когда открылся МКК в Севастополе, а роль военного училища должна была постепенно перейти к Отдельным гардемаринским классам под названием Морского училища.

В 1914 г. состоялось два выпуска из МКК — нормальный (в апреле) и ускоренный (в ноябре). Выпускники ускоренного выпуска 1914 г. должны были закончить МКК весной 1915 г. После этого МКК перешел на ускоренную подготовку офицеров. Выпущенные в 1915 г. должны были окончить корпус в нормальных условиях в 1916 г., выпущенные в 1916 — в 1917, а выпущенные в 1917 — в 1918 г.

Прием в специальные классы МКК в 1917 г. был отменен, поэтому в них продолжали учиться лишь гардемарины набора 1916 г. (большинство из которых поступило в младший общий класс в 1913 г.). Они были выпущены 24 февраля (9 марта) 1918 г., но уже без производства в офицерский чин. Среди выпускников этого выпуска был известный морской писатель Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971). В эмигрантской среде выпуск получил ироничное прозвище «ленинского». Некоторые из выпускников, воевавшие за белых, были произведены в офицеры позднее, со старшинством с даты выпуска (иногда считаемой по старому, а иногда — по новому стилю). Так, Александр Ильич Сакович (1897–1936) был произведен в мичманы А.И. Деникиным со старшинством с 9 марта 1918 г., а его однокашник Петр Михайлович Рукша (1898–1928) — с 24 февраля того же года¹.

Среди окончивших МКК во время Первой мировой войны были:

Вениамин Яковлевич Боголюбов (1895–1954) — скульптор, автор памятника А.С. Попову в Санкт-Петербурге, лауреат Сталинской премии;

Сергей Владимирович Голицын (1897–1968) — доктор биологических наук, директор заповедника Галичья Гора под Воронежем;

Виктор Андреевич Горенко (1896–1976) — родной брат А.А. Ахматовой, эмигрант;

Вадим Евгеньевич Дьяченко (1896–1954) — математик, член-корреспондент АН УССР.

Данные о выпусках МКК в 1914–1918 гг. сведены в таблицу 2.

Внешним отличием гардемарин МКК были белые погоны, обшитые золотым галуном с позолоченным

---

¹ *Лобыцын В.В.* Мартиролог русской военно-морской эмиграции...

Таблица 2

Выпуски МКК в 1914–1918 гг., чел.

Дата выпуска	Год поступления в специальные классы	Количество
16 июля 1914 г.	1911	134
6 ноября 1914 г.	1912	154
30 июля 1915 г.	1913	152 (со старшинством с 9 июня 1915 г.)
30 июля 1916 г.	1914	152
4 мая 1917 г.	1915	165
9 марта 1918 г.	1916	165. В чины не произведены, но образование считалось полным ¹

металлическим якорем. С 1914 г. якорь комбинировался с вензелем наследника престола. На ленточках бескозырок (с 1914 г.) помещалась надпись «МОР. Е. И. В. НАСЛ. ЦЕСАР. КОРП.». После Февральской революции ее сменила надпись «МОРСКОЙ КОРПУСЬ». Гардемарины МКК прекратили ношение погон лишь 2 декабря 1917 г., они были заменены нарукавными золотыми угловыми шевронами (от 1 до 3, по классу) и золотым якорем².

В отличие от сухопутных военных училищ, МКК поздно обзавелся собственным нагрудным знаком для выпускников — лишь в 1910 г. На него имели право и те, кто окончил МКК до этой даты. Поэтому указание

¹ Еще 11 человек начали 1917–1918 учебный год в старшей роте училища, из которых 5 ушли из училища в 1917 г., а 6 — в 1918 г. Рассчитано нами по: Алфавитный список гардемарин Морского училища, уволенных со службы и исключенных из списков училища 9 марта 1918 г. (РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 8182. Л. 1–2.); Приказ по Морскому училищу от 12 марта 1918 г. №58 (РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 8182. Л. 16.)

² *Щепинский Б. А.* Рота его высочества Морского е.и.в. наследника цесаревича кадетского корпуса // *Военная быль.* №117. 1972. Июль. С. 36–38.

в послужных списках или справочниках по личному составу, что тот или иной офицер награжден золотым знаком за окончание курса Морского корпуса под 1910 г. не означает окончания МКК именно в этом году. Знак был построен по образцу нагрудных знаков военных академий: на золотой венок из лавровой и дубовой ветви были наложены перекрещенные якоря, а поверх них — гербовый щит Морского корпуса (красное поле с золотыми перекрещенными корабельным рулем, градштоком и шпагой, увенчанные императорской короной). Венчала знак императорская корона. После получения корпусом шефства наследника, на нижнюю часть знака была наложена голубая лента с аббревиатурой «М.Е.И.В.Н.Ц.К.» В 1917 г. был введен новый знак, основу которого составлял двуглавый орел с распростертыми крыльями, несущий на груди гербовый щит корпуса и наложенный на перекрещенные якоря. Любопытно, что на этом знаке присутствовали сразу три императорские короны, венчавшие орла¹, хотя после Февральской революции короны с герба были удалены.

Отдельные гардемаринские классы (ОГК) стали прототипом военно-морского учебного заведения нового типа².

В сентябре 1913 г., с особого разрешения императора, на флот были приняты 64 юнкера со средним образованием (ранее принимались только с высшим), ушедшие в учебное заграничное плавание на крейсере «Олег»³. В июле 1914 г. специально для них были созданы От-

---

¹ Патрикеев С.Б., Бойнович А.Д. Нагрудные знаки России. М.; СПб., 1995. С. 93–94.

² Приказ по флоту и морскому ведомству от 25 февраля 1916 г. № 93 // Указатель правительственных распоряжений по морскому ведомству. 1916. С. 328. №90.

³ Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1913 г. С. 54.

дельные гардемаринские классы (ОГК), в которых они должны были пройти весь теоретический курс «специальных» классов МКК и сдавать экзамены на мичмана. Требования к этим юнкерам были те же, что и для поступления в МКК, таким образом, принцип ограждения офицерского корпуса флота от «нежелательных» элементов не пострадал. Эти юнкера прошли курс обучения за 28 месяцев, тогда как на подготовку офицера в МКК уходило около 70 месяцев. Впоследствии наборы учащихся в ОГК продолжались на регулярной основе¹.

Летом 1917 г. был произведен набор только в ОГК (в специальные классы МКК набора не было). Это учебное заведение должно было стать единственным, готовившим строевых офицеров флота.

Пожалуй, самым известным выпускником ОГК времен Первой мировой войны стал Иван Степанович Исаков (1894–1967) — не только адмирал флота Советского Союза, но также член Союза писателей и лауреат Сталинской премии. Другим известным питомцем ОГК был Федор Федорович Ильин (Раскольников), командовавший во время Гражданской войны Волжской, Каспийской флотилиями и Балтийским флотом, занимавший ряд дипломатических постов, невозвращенец, автор нашумевшего открытого письма И.В. Сталину.

Данные о выпусках ОГК в 1914–1918 гг. сведены в таблицу 3.

С августа 1914 г. учащиеся ОГК носили черные погоны, обшитые золотым галуном, с позолоченным кованым якорем. На ленточках бескозырок помещалась надпись «ГАРДЕМАРИНСКИЕ КЛАССЫ»². С черным

---

¹ Приказ по флоту и морскому ведомству от 25 февраля 1916 г. № 93. С. 328.

² ВП по флоту и морскому ведомству от 16 августа 1914 г. №270 (326).

Таблица 3

Выпуски ОГК в 1916–1918 гг., чел.

Дата выпуска	Год поступления	Количество
30 января 1916 г.	1913	53
25 марта 1917 г. — «Первый выпуск мичманов свободной России» ²	1914	96 ³
20 февраля 1918 г.	1915	98 ⁴ . В чины не произведены, но образование считалось полным
Тогда же	1916	124 ⁵ . В чины не произведены. Образование некоторых из них считалось полным.

цветом погон учащихся ОГК связано их прозвище «черные гардемарины»¹.

Выпускники первого выпуска ОГК получили нагрудный знак в виде двуглавого орла с опущенными крыльями (в стилистике начала XVII в.) с московским гербом на груди, наложенного на скрещенные якоря и круг из якорной цепи. На хвост орла был наложен щиток с надписью «ОГК». В январе 1917 г. был утвержден новый образец знака ОГК, приближенный по виду к знаку МКК: с таким же, как у него золотым венком и императорской короной, но на них был наложен один оксидированный якорь и черный двуглавый орел с морского штандарта (держачий в лапах и клювах четыре

¹ Шрамченко С.А. Гардемарины флота // Морские записки. 1954. Т. 12, №1. С. 34–36.

² Формулировка согласно приказу по флоту и морскому ведомству от 1917 г. №76.

³ Вместе с Ростиславом Ивановичем Семченко (?–1920), произведенным 13 апреля 1917 г. со старшинством с 25 марта 1917 г.

⁴ Подсчитано нами по: РГА ВМФ. Ф. 436. Оп. 1. Д. 1. Л. 66 об. — 89.

⁵ Подсчитано нами по: Там же. Л. 89–116.

карты морей). В нижней части на венке была наложена лента с надписью «Отд. гардемар. клас.». В связи со свержением монархии, знак этого образца никому не вручался. В 1917 г. был утвержден третий вариант знака в виде круга, образованного якорной цепью, «в центре которого расположены два скрещенных адмиралтейских якоря. Поверх якорей положен двуглавый орел времени Петра Великого под тремя Императорскими коронами. На груди орла укреплен щиток с буквами ОГК (Отдельные гардемаринские классы)»¹.

Инженер-механики и судостроители русского флота проходили обучение в **Морском инженерном училище императора Николая I (МИУ)**. Правила приема в него неоднократно менялись. До 1895 г. прием был всеобщим, затем появились значительные ограничения — в училище принимались потомственные и личные дворяне, потомственные почетные граждане, а также дети всех офицеров и чиновников морского ведомства. После Русско-японской войны сословно-профессиональные ограничения для поступающих были сняты. В любом случае для поступления следовало выдержать экзамены по курсу 6-ти классов реального училища². Таким образом, круг лиц, имевших право на поступление в МИУ, был неизмеримо шире, чем в МКК. В 1906–1912 гг. из МИУ выпускалось около 30 инженер-механиков и кораблестроителей в год³.

Положение инженер-механиков на флоте часто менялось. В 1885–1904 гг. они носили особые звания (см. приложение Б). В 1904–1913 гг. инженер-механики были переименованы в сухопутные чины. Наконец, в 1913 г. они получили военно-морские чины с пристав-

---

¹ Патрикеев С.Б., Бойнович А.Д. Нагрудные знаки... С. 69–70.

² Свод морских постановлений. Кн. 3. С. 31–32.

³ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. М., 1986. С. 217.

кой «инженер-механик», например, инженер-механик мичман. Одновременно были расширены возможности для их продвижения по службе. Например, ранее должность старшего инженер-механика корабля 1 ранга соответствовала чину подполковника (капитана 2 ранга), теперь эта должность стала соответствовать чину инженер-механика капитана 1 ранга. Для инженер-механиков, правда, не существовало адмиральских званий, они производились в генералы. В 1913 г. офицеры-инженер-механики были наконец-то полностью уравнены со строевыми офицерами и в служебных правах, однако инженер-механики не могли быть назначены старшими офицерами или командирами кораблей, тем более командовать соединениями кораблей.

В редких случаях инженер-механики могли переводиться в строевой состав флота, что как правило было связано с экстраординарными обстоятельствами. Так, Иван Иванович Стаховский (1881 — после 1928) окончил МИУ, служил на различных судах Черноморского флота инженер-механиком. Он прошел обучение на летчика, в 1912 г. был назначен заведующим авиацией службы связи Черного моря¹ и переведен в строевые офицеры берегового состава. Петр Харитонович Вуков (1891 — после 1937) окончил Санкт-Петербургский Политехнический институт, отслужил юнкером флота, сдал экзамены за курс МИУ, произведен в мичманы инженер-механики в 1913 г., а год спустя сдал экзамены за курс МКК и перевелся в строевые офицеры. Нам не известно ни одного случая перевода строевого офицера в инженер-механики.

Данные о выпусках МИУ в 1914–1919 гг. сведены в таблицу 4.

---

¹ Приказ по морским силам и портам Черного моря от 25 марта 1913 г. № 162.

Таблица 4

Выпуски МИУ в 1914–1919 гг., чел.¹

Дата выпуска	Год поступления		Количество	
	Инженер-механиков	Кораблестроителей	Инженер-механиков	Кораблестроителей
16 июля 1914 г.	1910	1910	45	9
6 ноября 1914 г.	1911		44	
27 апреля 1915 г.		1911		6 (со старшинством с 6 ноября 1914 г.)
9 июня 1915 г.	1912		41	
6 мая 1916 г.		1912		15 (со старшинством с 9 июня 1915 г.)
30 июля 1916	1913		46	
28 апреля 1917 г.		1913		7 (со старшинством с 30 июля 1916 г.)
10 мая и 31 июля 1917	1914		83 (вместе с КГФ)	
5 июля 1918 г.		1914		7. В чины не произведены, но образование считалось полным ² .
15 мая 1919 г.	1915		40. В чины не произведены, но образование считалось полным ³ .	
28 мая 1919 г.		1915		6. То же ⁴ .

¹ Рассчитано нами по: РГА ВМФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 1362.

² Еще один инженер-механик приема 1916 г. был «уволен в распоряжение штаба Балтийского флота как не сдавший выпускные экзамены 5 июня 1918 г.» (Рассчитано по: РГА ВМФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 1362.)

³ Включая двух инженер-механиков приема 1914 г. и одного — 1916 г. (Там же.)

⁴ Включая одного кораблестроителя набора 1916 г. (Там же.)

Гардемарины МИУ носили черные погоны, обшитые серебряным галуном с серебряным якорем. На ленточках их бескозырок помещалась надпись «МОРСКОЕ ИНЖЕНЕРН. УЧ. ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I». Это была, пожалуй, самая длинная надпись на ленте бескозырки русского флота, она занимала почти все пространство вдоль околыша, поэтому слова «морское» и «Николая I» оказывались почти на затылке. После Февраля 1917 г. надпись сократили до «МОРСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ». Погоны в МИУ перестали носить вскоре после Февральской революции, как и в других частях армии и флота, дислоцировавшихся в Кронштадте.

Нагрудный знак для выпускников училища был введен в 1910 г. Он представлял собой вариант знака МКК, с заменой золота на серебро. Вместо герба МКК в центре на красном щитке помещался вензель Николая I, а под щиток были подложены, кроме якорей, еще и скрещенные топоры — традиционная эмблема инженерных войск русской армии. Над щитком размещался гербовый орел. В 1917 г. был введен новый нагрудный знак, представлявший собой «серебряный академический знак с добавлением двух серебряных скрещенных адмиралтейских якорей под орлом. На хвост орла наложены три серебряные буквы МИУ»¹.

Традиционным источником пополнения строевого офицерства были **вольноопределяющиеся флота**. Официально именуясь до 1914 г. «юнкерами», они должны были соответствовать общим требованиям поступления на государственную службу (иметь не менее 17 лет от роду, не состоять под судом или следствием, не быть лишенными прав состояния или права поступать на государственную службу и не быть признанными виновными в краже или

---

¹ Патрикеев С.Б., Бойнович А.Д. Нагрудные знаки... С. 65.

мошенничестве). В отличие от вольноопределяющихся сухопутной армии, во флот принимались лишь имевшие законченное высшее образование. В виде временной меры в 1909 г. (в связи с нехваткой офицеров флота) было разрешено принимать также и лиц с полным средним образованием, но только «имеющих право на поступление в МКК». Ограничен был и возраст поступающих вольноопределяющимися — с высшим образованием — не более 25 лет, со средним — не более 22 лет¹.

Таким образом, обойти требования сословно-профессионального ценза можно было, только получив высшее образование. Однако само по себе его получение требовало средств для оплаты обучения, для приобретения студенческой формы и для жизни во время учебы. Плата за обучение составляла в начале XX в. 300–500 руб. в год. Кроме того, студенту в Санкт-Петербурге было необходимо не менее 480 руб. в год на удовлетворение минимальных материальных потребностей. Одна из слушательниц Бестужевских курсов писала: «Я имею 50 руб. [в месяц] — благополучие, а и то приходится туго, и обед вегетарианский, и чай без всякой закуски»². В провинциальном Дерпте можно было обойтись и 250–350 руб. в год³. Требовалось также обмундирование и приобретение учебных пособий. Не будет преувеличением оценить стоимость 4-летнего высшего образования в столице для семьи студента минимум в 5 тыс. руб. В провинции эта сумма могла понижаться до 3 тыс. руб.

Следует иметь в виду, что студенты, добившиеся получения казенных стипендий, были обязаны отслужить

---

¹ Уставо воинской повинности 1897 г. по продолжению 1909 г. // Свод законов Российской империи. Т. 4. С. 44–47.

² *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. Б. м., 1991. С. 298.

³ Там же.

по 1–1,5 года за каждый год пользования стипендией. В случае же отказа сделать это, они обязывались возвратить полученную ими сумму стипендии. Анализ законодательства показывает, что поступление на военную службу офицером не избавляло от необходимости вернуть сумму стипендии, поскольку стипендиат покидал ведомство, рассчитывавшее на его службу¹. Таким образом, единственной возможностью, получить высшее образование без затраты существенных средств было получение стипендии частного благотворителя, а надеяться на это могли лишь немногие². Получению высшего образования предшествовало также весьма затратное завершение полного среднего образования в гимназии или реальном училище.

Юнкера флота, как правило, были выходцами из весьма обеспеченных семей, которым была доступна роскошь высшего образования «за свой счет». Следовательно, под видом образовательного ценза в данном случае выступал имущественный. Возможность попасть в строевые офицеры флота «с черного хода» службы юнкером фактически имели дети предпринимателей или высокооплачиваемой интеллигенции, не имевшие дворянского статуса. Кроме того, этот путь был открыт для представителей нехристианских религий (разумеется, кроме иудеев, относительно военной службы которых существовали особые правила, не допускавшие

---

¹ О принятии в службу по образованию // Свод законов Российской империи Т. 3: Свод уставов о службе гражданской. Ст. 57–132.

² См., напр.: *Гребцова И.С.* Особенности формирования фонда казённых и частных стипендий в Новороссийском университете (на материалах научной библиотеки ОНУ) // Стародруки і рідкісні видання в університетській бібліотеці: Матеріали II міжнар. книгознавчих читань (Одеса, 18–19 вересня 2012 р.). Одеса, 2013. С. 107–115.

их производства в офицеры ни при каких обстоятельствах). В любом случае, доля мичманов, ежегодно производимых из юнкеров флота в 1911–1916 гг. колебалась около 15%, тогда как почти все остальные были выпускниками МКК.

Юнкера флота должны были прослужить в этом статусе два года и сдать экзамены за курс МКК или МИУ. После этого они производились в корабельные гардемарины, а после практического экзамена в мичманы. К юнкерам флота, предъявлялось дополнительное требование по сравнению с питомцами МКК — они должны были проявить «знание одного из европейских или же одного из восточных языков, по их выбору и желанию»¹.

Желавшим стать строевыми офицерами, после прохождения практического обучения, следовало сдать предварительные экзамены по физической географии, кораблестроению, военно-морской истории, морской съемке, химии, электротехнике, сухопутной тактике и фортификации, законоведению и одному из европейских языков. Учитывая, что девять предварительных экзаменов следовало сдать в течение трех недель (то есть через день, кроме воскресений), вряд ли требования к экзаменуемым могли быть очень высокими.

Удовлетворительно сдавшие их допускались к сдаче двенадцати основных экзаменов: по морской тактике, навигации, астрономии, девиации, морской практике, морской артиллерии, паровой механике, теории кораблестроения, минному делу, аналитической геометрии, дифференциальному и интегральному исчислению и теоретической механике.

---

¹ Правила о приеме вольноопределяющихся в морское ведомство и о прохождении ими службы. Приложение к ст.1 (прим.) // Свод морских постановлений. СПб., 1899. Кн. 8: Прохождение службы по Морскому ведомству. Изд. 1897 г.

Таблица 5

Количество юнкеров и гардемарин флота, состоявших на службе к 1 января каждого года, чел.¹

	1910	1911	1912	1913	1914	1915
По морской части, юнкеров	53	36	47	н/д	82	34
По механической части, юнкеров	1	Нет	8	н/д	9	10
По кораблестроительной части, юнкеров	6	1	8	н/д	10	
По морской части, гардемарин	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	41
По механической части, гардемарин	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	25
По кораблестроительной части, гардемарин	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	11
Всего	60	37	63	70	101	121
Из них в текущем году						
Произведено в корабельные гардемарины, в том числе:	29	11	31	н/д	54	н/д
По морской части	23	10	19		44	
По механической части	1	Нет	5		7	
По кораблестроительной части	5	1	7		3	
Произведено в подпоручики по адмиралтейству, в том числе:	2	2	3	н/д	13	н/д
По морской части					9	
По механической части					2	
По кораблестроительной части					2	
Уволено в запас юнкерами, в том числе:	2	5	Нет	н/д	6	Нет
По морской части					5	
По механической части					1	
По кораблестроительной части					нет	
Переведено в сухопутные и морские военно-учебные заведения, умерло, уволено от службы по болезни	2	1	н/д	1	8	н/д
н/д — нет данных						

¹ Подсчитано по: Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1910 г.; то же ... за 1911 г.; то же ... за 1912 г.; то же ... за 1913 г.; то же ... за 1914 г.

Для производства в инженер-механики следовало сдать экзамены по главным судовым механизмам, вспомогательным судовым механизмам, проектированию судовых механизмов, пароходоустройству, судовой электротехнике, по самодвижущимся минам (торпедам), по законоведению, по воинским уставам и по иностранному языку. Часть предметов, изученных юнкерами в гражданском высшем учебном заведении, могла быть перезачтена¹.

Данные о численности юнкеров и гардемарин флота представлены в таблице 5.

Во время войны продолжал действовать довоенный порядок производства в кадровые офицеры из гардемарин флота.

С 1914 г. гардемаринами флота (или гардемаринами флота по механической или кораблестроительной части) именовались бывшие юнкера флота, имевшие высшее образование, тогда как не имевшие его получили название вольноопределяющихся флота. Как гардемарины флота, так и вольноопределяющиеся должны были самостоятельно готовиться к экзаменам — первые на корабельного гардемарина (с перспективой производства в мичманы или подпоручики Корпуса корабельных инженеров), а вторые — на прапорщика запаса. О численности вольноопределяющихся флота дает представление таблица 6.

В ходе войны усилилось привлечение на службу лиц, имевших высшее инженерное образование. Очевидно, что подготовить офицеров (особенно по инженерной специальности) из таких лиц было легче, чем из других

---

¹ Правила о приеме вольноопределяющихся в морское ведомство юнкерами флота и о прохождении ими службы // Памятная книжка морского ведомства на 1914—1915 г. Пг., 1914. С. 103—107.

контингентов. Лица с высшим образованием имели право на сдачу полного офицерского экзамена и на то, чтобы стать строевыми офицерами или инженер-механиками. В подпоручики по адмиралтейству производились лишь те из них, кто неудачно сдал экзамены.

Таблица 6

Количество поступивших на флот юнкеров, гардемарин, вольноопределяющихся флота и прикомандированных для перевода на флот сухопутных офицеров, чел.¹

Поступило на флот	1914	1915	1916
Юнкерами флота	151		
Вольноопределяющимися флота		55	38
Гардемаринами флота		66	19
Прикомандировано офицеров из сухопутных войск для подготовки к сдаче экзамена на строевого офицера или инженер-механика	30	3	6

Преимущественно гардемаринами флота оказывались молодые люди со специальностями технологов, механиков и электриков. Реже встречались морские и горные инженеры и металлурги. Другие специальности были представлены лишь в редких случаях. О конкретных величинах дает представление таблица 7.

Следует иметь в виду, что некоторые гардемарины МКК и МИУ после начала войны уходили из корпуса и училища в юнкера флота, чтобы успеть повоевать — ведь подавляющее большинство было уверено в скоротечности войны. Например, Константин Константинович Домашевский (1895–1916) поступил в младший специальный класс МКК в 1913 г., а в 1914 г. покинул МКК². В декабре 1915 г. он стал подпоручиком по адми-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 648. Л. 227–242.

² *Напалков А.В.* Офицерский корпус императорского флота... С. 157.

Таблица 7

Гражданские специальности офицеров с законченным высшим образованием, произведенных в чин во время войны, чел.¹

Гражданская специальность	Произведены		Должны были быть произведены в офицеры в октябре 1917 — феврале 1918 гг., но не были произведены из-за отмены чинов	Всего
	В мичманы инженер-механики	В подпоручики по адмиралтейству		
Инженер-технолог	28	2 (+1 в прапорщики по авиационной части)	14	45
Инженер-механик	12	2	30	44
Инженер-электрик	23	1	14	38
Морской инженер	6	2	9	17
Горный инженер	6	1	7	14
Инженер-металлург	5		4	9
Инженер-строитель		2		2
Межевой инженер	1			1
Коммерческий инженер			1	1
Инженер-химик			1	1
ВСЕГО	81	10 (+1)	80	172

ралтейству, а в ноябре 1916 г. был смертельно ранен при авиационной бомбежке на станции Питешты в Румынии — Домашевский служил на Дунайской флотилии².

Среди гардемарин флота, кто впоследствии стал строевым офицером по экзамену, был Владимир Георгиевич Гельфрейх (1885–1967) — архитектор, строитель знаменитых московских высоток, Герой Социалистического труда, дважды лауреат Сталинской премии.

¹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 2183. Л. 22–25.

² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 2180. Л. 63–64.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. 5

Глава 1

СТРУКТУРА И ЧИСЛЕННОСТЬ ОФИЦЕРСТВА

МОРСКОГО ВЕДОМСТВА 18

§ 1. Строевые офицеры и инженер-механики 18

§ 2. Офицеры корпусов флота 47

§ 3. Офицеры флота запаса 56

§ 4. Офицеры военного времени 75

§ 5. Офицеры из нижних чинов 98

§ 6. Офицеры морской авиации 108

§ 7. Откомандирование и переводы морских офицеров
в сухопутную армию 117

§ 8. Изменение положения офицеров флота в 1917 г. 121

§ 9. Рост численности офицерства флота
за время Первой мировой войны 130

Глава 2

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОФИЦЕРОВ

МОРСКОГО ВЕДОМСТВА 137

§ 1. Особенности именования 137

§ 2. Материальное положение 140

§ 3. Сословное происхождение
и семейные связи 145

§ 4. Титулованное дворянство
и военно-придворная служба 164

§ 5. Вероисповедание
и национальный состав 166

§ 6. Образовательный уровень 178

§ 7. Возраст 190

§ 8. Семейное положение 200

§ 9. Карьера	206
§10. Боевой опыт к началу Первой мировой войны	224
Глава 3	
НАГРАЖДЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ	225
§ 1. Награждения	225
§ 2. Наказания	232
Глава 4	
ПОТЕРИ ФЛОТСКОГО ОФИЦЕРСТВА ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ	246
§ 1. Боевые потери	246
§ 2. Небоевые потери	257
§ 3. Сравнительная оценка потерь	265
§ 4. Самосуды	279
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	291
ПРИЛОЖЕНИЕ А	
Общая численность	305
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	
Чины и звания	308
ПРИЛОЖЕНИЕ В	
Знаки различия	310
Знаки различия офицеров морского ведомства	310
Знаки различия по корпусам морского ведомства	312
Знаки различия учащихся военно-морских учебных заведений	314
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	
Соотношение чинов и должностей	316
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	318
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	322
Поименный список боевых безвозвратных потерь	322
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	341
Источники	341

Нормативные акты	341
Делопроизводственные документы и сборники документов	345
Мемуары и дневники	347
Публицистика, периодическая печать и художественная литература	348
ЛИТЕРАТУРА	349
Справочные издания и электронные ресурсы	355
Именной указатель	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	372
ОБ АВТОРЕ	374
KIRILL NAZARENKO	375